

УДК 1 (091)

Научно-методологические основания ценностных ориентаций в философии неокантианства

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Республика Крым, Ялта,
ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема ценностных ориентаций в философии неокантианства как отношения ценности и категорий, таких как благо, оценка, значимость, идеальные нормы и др. С помощью представленных категорий, их связей и направленности друг на друга формируются отношения трансцендентальной реальности и эмпирической действительности. Эти отношения и взаимонаправленности представленных сфер бытия осуществляются через категории, расположенные в них же. Целью исследования является обнаружение ценностных ориентаций, их проекция в научно-методологическом аспекте философии неокантианства. Методы в науках о культуре и природе, используемые представителями данного философского направления, не только показывали тенденции ценностных ориентаций как категориальные связи в гносеологическом плане, но и позволяли «отыскивать» и «прочитывать» ценности. Среди методов, имеющих непосредственное отношение к ценностям, мыслители неокантианства выделяли «идеографический метод» и «индивидуализирующий метод отнесения к ценности», благодаря которым историк в первом случае имеет возможность «отыскать» ценности в эмпирической действительности, соответствующие идеальным нормам. В отношении второго метода историк способен обозначить идеальные (трансцендентальные) ценности, опираясь на значимые эмпирические факты. Результаты исследования могут быть использованы как в исторических науках, изучающих частные явления, так и в философии, способной обобщать единичные эмпирические факты.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Научно-методологические основания ценностных ориентаций в философии неокантианства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 5-14.

Ключевые слова

Ценность, ценностная ориентация, значимость, трансцендентальная реальность, эмпирическая действительность, идеальные нормы, правила оценки.

Введение

Неокантианство как направление в истории философии оказало значительное влияние на развитие аксиологии, и особенно гносеологии ценностей. В первую очередь, ценностные ориентации рассматривались как категориальные реляционные связи. Ценностные ориентационные связи в философии неокантианства прослеживаются как взаимонаправленность ценности и других категорий, таких как цели, идеи, норма, значимость, достоинство, благо, оценки и др. Данные категории дуально расположены в трансцендентальной реальности и эмпирической действительности. Разделение бытия на трансцендентальную реальность и эмпирическую действительность было присуще философии неокантианства и наиболее ярко выражено в концепции Г. Риккерта [Риккерт, 1992, 66].

В данной связи ценностные ориентации представлялись как отношение категорий друг к другу и как взаимонаправленность сфер бытия, то есть трансцендентальной реальности и эмпирической действительности. Представленные отношения категорий отразились в методологическом аспекте, проявляясь в «науках о природе и о культуре» как специфические методы изучения «общего» и «частного».

Проблема ценностных ориентаций в философии неокантианства

Философия неокантианства показывает ценностные ориентации не только с онтологической стороны, но и гносеологической, раскрываясь в способах познания ценностей. Таких способов два:

- 1) познание ценностей через чувства, как удовольствие или неудовольствие;
- 2) с помощью научной методологии, основанной на рационализме.

Оба способа коренятся в концепции Г. Лотце, который утверждал, что «все ценности представляемых предметов мы схватываем чувством удовольствия или неудовольствия»

[Лотце, 1866, 281]. То есть чувству удовольствия характерна ориентация на объект, и здесь, таким образом, показаны в большей степени субъектно-объектные отношения.

Далее, Г. Лотце выдвигает категорию значимости, которая является видом бытия истин, при этом «царство истин» характеризует «значимость», отличную от «царства ценностей» [Lotze, 1884, 208-209].

Исходя из высказываний философа, значимость изначально выступает как логическая категория, присущая мышлению. В связи с этим Т. Райнов считает, что «мышлению принадлежит значимость, поскольку она должна принадлежать ему, согласно нравственному императиву» [Райнов, 1913, 104].

Таким образом, у Г. Лотце ценность познавалась чувственно, а значимость – рационалистически, но в дальнейшем в неокантианстве эти два подхода перемешиваются, когда ценность становится «ценностной значимостью» или «значимой ценностью» у Г. Риккерта [Риккерт, 1912, 45-46]. Тем не менее, несмотря на то, что в перспективе у представителей данного философского направления приоритет был отдан в пользу методологического познания, чувственное тоже имело место.

Неокантианский приоритет в сторону рационалистического осмысления ценности породил методологическую базу, с помощью которой ценностные ориентации отыскивались и прочитывались. В. Виндельбанд – представитель баденской школы неокантианства впервые затронул тему методологии в науках, отражающих ценности. Философ в своей концепции делит науки на две категории, одна из них – «рациональные», к которым относятся математика и философия. Они рациональны потому, что «... не направлены непосредственно на познание эмпирических фактов...». «Под опытными же науками мы понимаем, наоборот, науки, задача которых состоит в познании данной нам в какой-либо форме и доступной восприятию действительности...» [Виндельбанд, 1904, 317]. Из этого следует, что эмпирические науки основываются на чувственном восприятии и исследуют мир эмпирических явлений. По В. Виндельбанду, «принципом деления наук служит формальный характер познавательных целей наук. Одни описывают общие законы, другие – отдельные исторические факты; выражаясь языком формальной логики, цель первых – общее, аподиктическое суждение, цель вторых – суждение единичное, ассерторическое» [Виндельбанд, 1904, 320].

Согласно утверждению мыслителя, те опытные науки, которые исследуют общее в форме закона природы, представляют собой «номотетическое мышление» или номотетические науки. Это область естествознания. Исторические же науки исследуют однократное содержание неповторимых исторических явлений и событий и являются «идеографическими»

[Виндельбанд, 1904, 320].

Несмотря на то, что номотетический и идеографический методы с позиции В. Виндельбанда непосредственно не указывают на проблему ценностных ориентаций, тем не менее, аксиологическая составляющая в данной проблематике присутствует, о чем речь пойдет ниже. В представленном отношении сама методология указывает на трансцендентальную реальность и эмпирическую действительность, и это то, что является контекстом исследования, ведь эти сферы бытия направлены друг на друга. Историческая наука в данном контексте связана с индивидуальной действительностью. Математика и философия оперируют общими понятиями, то есть отражают идеальную реальность.

По В. Виндельбанду, нормативное сознание и есть то, к чему устремлена ценность всякой эмпирической действительности. Данное сознание связано с идеальными нормами, являющимися правилами оценки, и обладают «общезначимостью» [Виндельбанд, 1904, 36]. В связи с этим С. Неретина и А. Огурцов утверждают: «сознание вообще – гарант истинности, морально благого и эстетически прекрасного, которое задает общезначимые нормы и ценности» [Неретина, 2000, 43-44].

Таким образом, с помощью номотетического метода, применимого к естествознанию, философии, происходит постижение идей блага и идеальных норм, то есть нормативного сознания. По этому поводу В. Виндельбанд пишет, что философия является наукой о «принципах абсолютной оценки» [Виндельбанд, 1904, 36].

Номотетическому методу В. Виндельбанда соответствует в философии неокантианства трансцендентальный метод П. Наторпа, с помощью которого происходит постижение идей, и этот метод способен к бесконечному развитию. Трансцендентальный метод, применимый в философии, способен к бесконечному творческому развитию. Здесь философ опирался на идею Канта о познании как бесконечной задаче. Значит, культура – горизонт, к которому устремляется человечество; идея как бесконечная задача [Natorp, 1921, 382].

Идея как объект познания П. Наторпа – «регулятив в том смысле, в каком к точке в бесконечности направляются пути опыта». В данном плане идея – регулятивный идеал [Natorp, 1921, 473].

В. Виндельбанд видит в идее идеальную нормативность [Виндельбанд, 1904, 34], что соотносится с концепцией П. Наторпа, где идея – регулятивный идеал [Natorp, 1921, 473]. В данном отношении регулятивность идеи в определенной степени предполагает ее нормативность.

Исходя из высказываний В. Виндельбанда о номотетическом методе и трансцендентальном

методе П. Наторпа, выводится некая общая черта, а именно их направленность на философию, оперирующую общими понятиями, обладающими «общезначимостью», правилами абсолютной оценки, являющимися «точками в бесконечности, куда направляются пути опыта». То есть в плане ценностных ориентаций номотетический метод В. Виндельбанда ориентирует индивидуальную эмпирическую реальность на номотетическую, идеальную реальность, на категории, в ней содержащиеся, такие как идеальные нормы, «общезначимость», правила абсолютной оценки, моральное благо и пр.

Г. Риккерт также выделяет подобный метод – «генерализирующий», с помощью которого происходит процесс познания в естествознании. Естествознание тем самым обращено к понятиям, не существующим объективно, его позиция номиналистична. Он критикует «генерализирующий метод» за его платонизм. В данной связи Г. Риккерт утверждает, что «индивидуальное, изучаемое историей, передает саму действительность, а «естественнонаучное образование понятий» имеет предел, который перешагнуть оно не в силах. Это границы эмпирической действительности [Риккерт, 1997, 215].

Таким образом, «генерализирующий» метод по Г. Риккерту не связан непосредственно с ценностями, в отличие от В. Виндельбанда, выделявшего «номотетический» метод, ориентирующий ценности действительности на идеальные нормы. Вместе с тем представители баденской школы неокантианства уделяли больше внимания методам, указывающим на частное, так как именно в нем и отыскивалась ценность.

По словам Л. Столовича, баденцы принадлежали к трансцендентно-психологическому направлению неокантианства, они ориентировались на исторические науки, предполагающие «отнесение к ценности». Представители марбургской школы были сторонниками трансцендентально-логического направления, ориентировавшиеся на науки о природе, на математическое естествознание и математику [Столович, 1994, 153].

В. Виндельбанд в своей теории выделяет «идеографической» метод как способ познания эмпирической действительности, и науки, которые оперируют данным методом, называются эмпирическими [Виндельбанд, 1904, 317]. К таким наукам философ относит исторические науки, исследующие однократное содержание неповторимых исторических явлений и событий [Виндельбанд, 1904, 320]. С помощью «идеографического метода» происходит «поиск» ценностей в историческом материале, и критерием «ценности» является соответствие идеальным нормам. Идеальные нормы воплощаются, таким образом, в действительности как ценности, что подобно утверждению Г. Лотце, где в области опыта обнаруживаются «всеобщие законы, которым подчинено все совершающиеся в целом мире», и «проявление идей, которые

дают ценность всему существующему и происходящему» [Лотце, 1866, ч.2, 15 – 16].

В. Виндельбанд в данной связи показывает, как идеи в области опыта становятся ценностями, и в этом плане «идеографический» метод олицетворяет ориентацию идеальных норм на действительность, которая отражена в исторических науках как однократное содержание неповторимых явлений и событий [Виндельбанд, 1904, 320]. Из этого следует, что ценность, как и действительность, имеет единичные признаки и проявляется она в виде единичного ассерторического суждения [Виндельбанд, 1904, 320].

Г. Риккерт вслед за Виндельбандом выделяет подобный «индивидуализирующий метод отнесения к ценности». Данный метод, как и у его предшественника, используется в исторической науке, которая ближе всего стоит к действительности. «Только история способна заполнить тот пробел, который должно оставлять в нашем знании естествознание. История рассматривает действительность с совершенно иной точки зрения и пользуется совершенно иным методом» [Риккерт, 1997, 223].

По утверждению П. П. Гайденко, в исторической науке «благодаря «отнесению к ценности» удерживаются именно те моменты из необозримого многообразия эмпирических данных, которые имеют значение с точки зрения определенной ценности. При этом действительность организуется аналогично тому, как она организуется в обычной жизни – живым, волящим индивидом» [Гайденко, 2006, 39].

Таким образом, по Г. Риккерту историк выделяет из множества фактов наиболее существенное, которое находится в соответствии с какой-либо трансцендентальной ценностью. Это существенное обладает значимостью, которая отражена в индивидуальной действительности [Риккерт, 1992, 92].

Индивидуальная действительность, в свою очередь, ориентирована на ценности, что соответствует ориентации реальности на мир трансцендентальных идей. В данной связи стоит заметить, что Г. Риккерт называет ценности «значимыми ценностями» или «ценностными значимостями» [Риккерт, 1912, 45-46].

Если сравнивать «идеографический метод» В. Виндельбанда и «индивидуализирующий метод отнесения к ценности» Г. Риккерта, то, по утверждению первого философа, ценность положена в индивидуальном, изучаемом историей, как однократное содержание неповторимых явлений и событий. Ценность при этом, как и действительность, единична, и проявляется она в качестве единичного ассерторического суждения [Виндельбанд, 1904, 320]. В «идеографическом методе» Виндельбанда показана ориентация трансцендентальных идей на единичное (эмпирическое), которое является ценностью. Эта же тенденция в

«индивидуализирующем методе» Г. Риккерта показана как отношение к значимости индивидуальной действительности, то есть то, что называл ценностью первый философ, второй определял как «значимость» индивидуальной действительности. Мыслитель в представленном ключе утверждал, что «Французская революция может быть оценена положительно или отрицательно, но она для историка значима» [Риккерта, 1992, 96].

В «индивидуализирующем методе» Г. Риккерта показана двухсторонняя ориентация – ориентация «трансцендентальных ценностных значимостей» на «значимость индивидуальной действительности» и наоборот – ориентация «значимостей» на «идеальную ценностную значимость». То есть то, что считал ценностями Г. Риккерт, В. Виндельбанд считал «общезначимыми» идеальными нормами.

Заключение

Исходя из проблемы ценностных ориентаций и их связи с методологией, следует заключить, что философия неокантианства выделяет две группы методов: методы, направленные на познание «общего», и методы, направленные на познание «частного». Методы познания «общего», применяемые в естествознании и философии, имеют к проблеме ценности опосредованное значение, так как показывают ориентацию эмпирической действительности на трансцендентальное. Среди такого рода методов можно назвать «трансцендентальный метод» П. Наторпа и «номотетический метод» В. Виндельбанда. С точки зрения второго мыслителя, ценность, находясь в эмпирической действительности, ориентирована на идеальное, которое представлено как «нормативное сознание». С позиции В. Виндельбанда, «нормативное сознание» – «не эмпирическая действительность, а идеал, которым должна измеряться ценность всякой эмпирической действительности» [Виндельбанд, 1904, 36]. То есть ценность действительности ориентируется на «нормативное сознание», и «идеографический метод» в представленном контексте призван «отыскать» в многообразии исторических фактов эмпирические ценности, соответствующие «общезначимым» нормам.

Г. Риккерт, в свою очередь, видит связь научной методологии и ценностных ориентаций несколько иначе. Мыслитель указывает, что значимость индивидуальной действительности ориентирована на трансцендентальные ценности. Задача историка – отыскать значимые события, которые соответствовали бы идеальной (трансцендентальной) ценности.

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
2. Гайденок П.П. История и рациональность: социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Ком Книга, 2006. 211 с.
3. Лотце Р. Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 2. М.: К. Солдатенков, 1866. 620 с.
4. Лотце Р.Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 1. М.: К. Солдатенков, 1866. 580 с.
5. Неретина С., Огурцов А. Время культуры. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 131 с.
6. Райнов Т. Гносеология // Новые идеи в философии. 1913. С. 80–114.
7. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 215 с.
8. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. 1912. С. 1–79.
9. Риккерт. Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
10. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
11. Lotze H. System `der Philosophie. Leipzig: I. Theil. Logik., 1884. 513 p.
12. Natorp P. Platos Ideenlehre. 2 Aufl. Leipzig, 1921. 473 p.

Scientific and methodological foundations of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
298635, 2 Sevastopol'skaya st., Yalta, Republic of Crimea,
Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism as the relationship of values and categories, such as benefit, assessment, importance, ideal standards and others. Using the categories, their relations and focus on each other, relationship of

Igor' M. Meshkov

transcendental reality and the empirical reality are formed. These relationships of the spheres of being are carried out through the categories, located in them. The aim of the article is to detect value orientations, their projection in the scientific-methodological aspect of the philosophy of neo-Kantianism. Methods in science about culture and nature used by the representatives of this philosophical direction, not just showed trends of value orientations as categorical connections in the gnosiological plan, but also allowed to "find" and "read" values. Among the methods of direct relevance to the values, philosophers of neo-Kantianism allocated "ideographic method" and the "individualizing method of referring to values," by which the historian in the first case has the ability to "find" the values of the empirical reality corresponding to the ideal norms. In the second method, the historian is able to designate an ideal (transcendental) values based on significant empirical evidence. The results of the study can be used in historical sciences and philosophy.

For citation

Meshkov I.M. (2017) Nauchno-metodologicheskie osnovaniya tsennostnykh orien-tatsii v filosofii [Scientific and methodological foundations of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 5-14.

Keywords

Value, value orientation, significance, transcendental reality, empirical reality, ideal norms, evaluation rules.

References

1. Gaidenko P.P. (2006) *Istoriya i ratsional'nost': sotsiologiya Maksa Vebera i veberovskii renessans* [History and rationality: the sociology of Max Weber and Weber's Renaissance]. Moscow: Kom Kniga Publ.
2. Lotze H. (1884) *System `der Philosophie. Leipzig: I. Theil*. Logik., 513 p.
3. Lottse R. G. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii* [Thoughts on natural and domestic history. Experience of anthropology], in 3 parts. Part 2. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
4. Lottse R.G. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii* [Microcosm. Thoughts on natural and domestic history. Experience of anthropology], in 3 parts. Part 1. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
5. Natorp P. (1921) *Platos Ideenlehre*. 2 Aufl. Leipzig, 473 p.
6. Neretina S., Ogurtsov A. (2000) *Vremya kul'tury* [Time of culture]. Saint Petersburg: Russian

Christian Academy for Humanities.

7. Rainov T. (1913) Gnoseologiya [Gnoseology]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], pp. 80–114.
8. Rikkert G. (1912) Dva puti poznaniya [Two ways of knowing]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], pp. 1-79.
9. Rikkert G. (1997) *Granitsy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatii* [The boundaries of concepts in the natural sciences]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
10. Rikkert. G. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [The natural sciences and science of culture]. Moscow: Respublika Publ.
11. Stolovich L.N. (1994) *Krasota. Dobro. Istina: ocherk istorii esteticheskoi ak-siologii* [Beauty. Good. Truth: essay of a history of esthetic axiology]. Moscow: Respublika Publ.
12. Vindel'band V. (1904) *Prelyudii: filosofskie stat'i i rechi* [Prelude: philosophical articles and speeches]. Saint Petersburg: Izd-vo Zhukovskogo Publ.

УДК 167**Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании****Чернякова Наталия Степановна**Доктор философских наук, профессор,
кафедра этнокультурологии,Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
198097, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Стачек, 30;
e-mail: cherns2011@yandex.ru**Аннотация**

Идеальность объектов гуманитарного познания обуславливает невозможность применения при исследовании этих объектов методов естественнонаучного познания. Специфика эмпирического исследования в гуманитарном познании состоит в том, что его предметом выступают материальные носители, но не идеальное содержание продуктов социокультурной деятельности. Идеальное содержание раскрывается исключительно в процессе квазитеоретической интерпретации материальных носителей. Попытки представить интерпретации идеального содержания различных источников в качестве фактов приводят к искажению сущности не только факта как формы научного знания, но и специфики гуманитарного познания. Теория как идеальная форма проникновения в сущность, скрытую от непосредственного восприятия субъекта познания, возникает в качестве необходимого элемента гуманитарного знания только тогда, когда объект познания не создан человеком и основание его существования познающему субъекту не известно.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 15-22.

Ключевые слова

Гуманитарное познание, факт, теория, эмпирическое исследование, теоретическое исследование.